Глава 314 - Прекрасная женщина, которая вышла из дома

В восемь часов вечера Линь Ву прибыл на дискотеку в центральном городе.

Лин Го редко бывал в таких местах, потому что его чувства были излишне чувствительными, а место с шумными звуками, похожими на дискотеку, заставило бы Лин Гога почувствовать некоторый дискомфорт.

Кроме того, дискотека была заполнена маленькими богатыми подростками, которые любили притворяться, что было наименее любимым человеком Линь Ву.

Линь Ву был за карточным столом и заметил след Син Вайдуна.

Этот честный парень, одетый в вычурные роскошные часы с большими золотыми часами и большой золотой цепочкой, парой солнечных очков, висящих на груди, выглядел очень высокомерно.

Линь Ву поднял голову, чтобы посмотреть на коробку на втором этаже, с миллионом вещей в голове.

Это был ночной клуб, который покровительствовали только верхние эшелоны Донглина, и те маленькие боссы в ящиках на втором этаже не были бездельниками. Даже если Син Вайдонг хотел найти здесь удовольствие, он должен был пойти в один из этих ночных клубов нижнего класса.

Казалось, что если он захочет всё это выяснить, то Линь Ву может спросить только у самого Синь Вэйдуна.

Когда Линь Ву прибыл за карточный стол Xing Weidong, два эскорта рядом с ним просто посмотрели на Линь Ву и перестали обращать на него внимание.

В этих снобистских глазах Син Вайдун, который был весь в клейме, не должен был иметь такого бедного друга, одетый в обычные джинсы и белую рубашку, даже самые низкие девушки в ночном клубе не смотрели бы на кого-то вроде Линь Ву.

"Извините, ребята, мне нужно ему кое-что сказать". Лин Го требовал хорошим голосом.

Одна из больших волн вырезала и с презрением сказала: "Ты смешной, что ты можешь сказать мистеру Син, ты даже не в том же классе, что и ты".

Но перед тем, как слова покинули его рот, Син Вайдун оттолкнул девушек из эскорта: "Вы, ребята, спускайтесь первыми!"

Две девушки из эскорта замерли, они имели в виду, что босс Синг действительно знал этого бедного ублюдка?

"Зачем ты здесь?" Лицо Синь Вайдуна не сильно удивилось, когда он налил бокал вина и толкнул его в Линь Ву.

Линь Ву не сел и не взглянул на Син Вайдуна.

Этот человек вырос вместе с самим собой, разделяя общие воспоминания, единственной переломной точкой было время, когда Синь Вайдун стал жертвой торговли людьми.

Может быть, всего за несколько лет природа людей изменилась?

В это время даже Линь Ву был несколько неспособен видеть, что происходит в голове у Син Вайдонга.

"Тот, кто должен объяснить, почему это должен быть ты, этот наряд, это место, у тебя есть что сказать мне?"

Всё это было очень подозрительно, Линь Ву не мог сказать, правдив ли крик Xing Weidong о роскоши или нет, но он знал, что бутылка вина на столе Xing Weidong была дорогой, и он не знал, откуда у Xing Weidong появились настоящие деньги, чтобы позволить себе такое место.

Синг Вайдонг вздохнул и немного сдвинул бедра, отдав половину своего места.

"Линь Ву, ты такой же, как в детстве, эти ястребиные глаза никогда не менялись."

Син Вайдун сделал глоток вина и честно сказал: "Я убивал людей".

Это заявление действительно немного шокировало Линь Ву, он не ожидал такого исхода вообще, даже если у него были орлиные глаза.

Лин Го сделал это и сделал легкий глоток из своего бокала вина, когда спросил: "Что случилось?".

"Три дня назад я использовал экстази, который нашел в твоей комнате, чтобы очаровать Юань Цзя, генерального менеджера отдела кадров Донглин Тяньхая, и похитил его на заброшенном складе, куда мы ходили, когда были детьми".

"Он был первым посредником в моей поездке в Африку, а после этого я был подпрыгнул на несколько рук, прежде чем меня там продали".

"Из его уст я узнал, что их компания, специализируется на торговле людьми для полевых командиров в Африке, и что в Донглине не было таких жертв, как я".

Линь Ву понял, хотя Син Вэйдун и держал язык за зубами о своем опыте в Африке после возвращения, этот инцидент уже оставил огромную психологическую травму в его сердце.

Если бы это был обычный человек, он мог бы быть в депрессии и сделать из-за этого какую-нибудь глупость.

Но Син Вэйдун был другим, он пришел из бедного окружения и привык видеть несправедливость и недовольство в иерархическом городе Донглине, он был жестким.

Он не позволил бы этому опыту переполнять его, у него была четкая цель, он хотел, чтобы виновник всего этого, чтобы получить наказание, которое он заслуживает.

"Значит, ты убил его?" Лин Го спрашивала.

"Да. Я наконец-то могу понять, что ты чувствуешь сейчас". В тот момент, когда я задушил его веревкой, я словно заново родился, и лицо этого человека часто появлялось в моих снах, делая меня онемевшим и холодным".

Покончить с жизнью - непростая задача для обычного человека. Эта жизнь могла бы закончиться, но эффект, который она оказала на Син Вайдуна, остался бы с ним на всю

оставшуюся жизнь.

"После этого я перевел все его наличные и линии мне". Потому что он сказал мне, что человек, который действительно стоит за всем этим, имеет какое-то отношение к этому ночному клубу".

Син Вэйдун узнал от Юань Цзя, что каждый раз, когда Юань Цзя получает партию товара, он будет искать контактное лицо в ночном клубе, чтобы получить следующие инструкции и соответствующий платеж.

Тем не менее, другая сторона действовала исключительно близко, и Юань Цзя не знал, кто является конкретным соединителем, потому что каждый раз, когда он ходил в ночной клуб, это был кто-то другой, кто нашел его, а не тот, кто нашел кого-то другого.

Единственное, что он знал, это то, что разъем - это головка горшка.

Поэтому Син Вэйдун замаскировался под богатого молодого человека и почти неделю тусовался в этом ночном клубе и уже не мог найти того, кого искал.

Все это удивило Линь Ву, но после тщательного размышления, Линь Ву снова стал откровенным.

Таков был Син Вайдун, человек с ясной целью и твердыми убеждениями.

Если бы он хотел отомстить, никто не смог бы его остановить. Даже если в его теле не было военного дауна, даже если у него не было поддержки.

Линь Ву протянул руку и мягко похлопал Синь Вайдонга по плечу, сказав: "Вообще-то, ты мог бы сказать мне". Я не боюсь убить один или два куска мусора с чистой совестью, особенно ради моих друзей".

Син Вайдун покачал головой: "Нет, Линь Ву, я знаю, что у тебя есть свои дела". То, что ты делаешь, несущественно по сравнению с тем, что я ношу на спине".

"Незначительный"? Никто не незначителен". Лин Гох поднял свой бокал и торжественно сказал: "Обещай мне, что не будешь вести себя безрассудно в будущем, хорошо?"

.....

В центре второго яруса коробки маленький молодой человек с окрашенными желтыми волосами открыл бутылку шампанского.

Пока толпа ликовала, молодёжь вылила всю бутылку на тело молодой модели.

Желтые волосы дважды лизнули тело нежной модели и выпустили волну смеха.

Жизнь этих маленьких богатых малышей была такой каждый день, настолько, что ему было немного противно даже такое экстремальное наслаждение.

Как раз в это время, другой молодой человек в коробке встал, указал на место на первом этаже и сказал: "Молодой Чжан, что ты думаешь об этой цыпочке?".

Желтые волосы закрепили глаза и посмотрели, а на стойке бара на втором этаже сидела высокая красивая девушка в кожаных штанах с джинсовой курткой наверху, длинные волосы драпировались сзади, словно спускающаяся с земли небесная фея.

"Хахахаха, столько дней, наконец-то появилась похожая на человека цыпочка!"

Рот Чжан Шао полился, когда он смотрел на длинные ноги красавицы в кожаных штанах.

Действительно, темперамент этой женщины выделялся на фоне остальных в ночном клубе, даже эти периферия вокруг Чжан Шао не могли с ним сравниться.

Играя с этими третьесортными моделями каждый день, Чжан Шао уже давно испытывал отвращение, и кроме того, такая императрица была единственной возможностью получить острые ощущения от завоевания.

"Ах, Бао! Быстрее, отправьте ее с бутылкой вина, которую я подстрелил два дня назад!"

Услышав это, голова горшка, стоящая у входа в ящик, кивнула и повернулась в сторону винного шкафа.

Последователи на стороне чувствовали себя немного плохо и советовали низким голосом: "Молодой Чжан, не слишком ли дорога эта бутылка вина, в конце концов, она стоит более миллиона, эта женщина это заслужила"?

С точки зрения этих последователей, деньги всегда были важнее женщин, но с точки зрения Шао Чжана, это было дерьмовое заявление.

"Какого черта ты знаешь, у меня много денег, но такую симпатичную лошадь невозможно найти. Миллион или около того - это ничто, пока я могу трахнуть ее, десять миллионов старых я готов!"

Молодая модель в коробке услышала эти слова, ее лицо, очевидно, потерял некоторые, она дверь все неестественно посмотрел в сторону первого этажа, желая увидеть, что за **hoof может покрыть ее собственный ветер.

Но когда они увидели красоту кожаных штанов, они все умерли.

По сравнению с таким божественным лицом, они действительно не заслужили этого.

http://tl.rulate.ru/book/46691/1235802